

▼ ГОРОД ВСЕОБЩИХ ВСТРЕЧ

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА- 1997. - 20 июня. - с. 15
МОСКОВСКАЯ БОЛГАРКА

Мало кто знает, что одна из первых исполнительниц песни об Алеше, советском солдате – освободителе Болгарии, живет в Москве вот уже больше двух десятков лет. Это вице-президент культурно-исторического общества имени Паисия Хилендарского, член Комитета московских драматургов, болгарская эстрадная певица **Стоянка НИКОЛОВА**. Наш корреспондент побывал у нее в гостях.

– Дорогая Стоянка, расскажите, как вы, чистокровная болгарка, вдруг заделались москвичкой?

– Это произошло совсем не вдруг. Сколько себя помню, могу сказать, что не только в моей семье была особая любовь к русской культуре, музыке. Ведь что бы сейчас ни говорили и в России, и в Болгарии, но если бы не русские, то кто бы освободил нас от 500-летнего османского ига? Разве можно забыть день 3 марта? День подписания Сан-Стефанского мирного договора. Это святой для каждого болгарина, любящего свое отечество, день.

Я люблю Россию. Не могу объяснить, что творится в моей душе, когда бываю на гастролях в России и вижу эту открытость, задушевность, тонкость понимания искусства. Я ощущаю всю глубину русской души. Это трудно передать словами.

Неудивительно, что уже в четыре годика я запела "Катюшу". Первые фильмы, которые я помню, советские: "Волга-Волга", "Сказание о земле сибирской", "Ромео и Джульетта" (балет с Улановой в главной роли). Уже в школе я сочинила стихи о подвиге Александра Матросова. Моя учительница госпожа Шулепова (из русских эмигрантов) немного подправила, и их напечатали в газете.

– Наверное, стихи родились после просмотра фильма о Матросове?

– О, да. Я не пропускала ни одного фильма, ни одного концерта советских артистов. А они приезжали к нам довольно часто. В моей памяти навсегда останутся выступления Надежды Казанцевой, Рашида Бейбутова. Многие песни хора Пятницкого я знала наизусть и пела со школьным хором. Много читала русских книг. Первая, запомнилось, называлась "В партизанском краю" Вершигоры. Я даже писала пьески о войне и партизанах, и мы их ставили на школьной сцене.

– Откуда такая любовь?

– Семья моя самая простая. Папа был партизан. Мама не работала, она воспитывала нас, детей. Жили небогато. Но как только появилась возможность (за участие в бригадирском движении выдали премию), я тотчас поехала на экскурсию в Россию.

– Какой город вы выбрали?

– Конечно, Москву! Я бредила Кремлем. Я, как говорится, мечтала только об одном: увидеть Красную площадь и умереть.

– Расскажите о вашем первом впечатлении о Москве.

– Нас поселили в гостинице "Турист" рядом с ВДНХ. Вечером мы с подругой сели в такси (мы ведь изучали русский язык) и поехали в центр. Это было незабываемо. По Красной площади шли люди. Тихо, спокойно. А вечер был такой теплый, ласковый... На глазах у меня были слезы радости и гордости за этот город, за страну.

– А что было дальше?

– Потом я закончила школу, музыкальное училище и переехала в Ленинград, поскольку вышла замуж за русского.

– Однако долго в северной столице вы не задержались?

– К сожалению, климат этого прекрасного города оказался слишком суровым для меня – сугубо балканского человека. Но самое главное: меня по-прежнему тянуло в сердце России.

– Итак, вы переехали в Первопрестольную...

– И сразу поступила без протекций в Москонцерт.

– Тогда странно, почему москвичи вас почти не знают?

– Это не так. Я работала очень много в сборных программах, исполняя песни разных народов, но под псевдонимом Соня Николаева. Часто выступала на самых престижных площадках: Колонный зал, Лужники, большая эстрада ЦПКИО имени Горького... Это продолжалось до получения квартиры в Чертанове, где, к сожалению, в течение трех лет, несмотря на ходатайства посольства, Москонцерта, Министерства культуры, так и не удалось "пробить" мне телефон. А вся работа в Москонцерте основана на оперативности. Утром звонят: "Вечером выступление там-то".

– А разве в Росконцерте, куда вы перешли, телефон был не нужен?

– Зачем телефон, если сплошные разъезды! В Москве я была в перерывах между гастролями,

которые шли одни за другими. И хотя я очень скучала по ставшему мне родным городу, я не жалую о такой кочевой жизни. Я объездила со своим эстрадным коллективом почти весь Советский Союз. Учтите, что подданство свое я не меняла. А это значило, что многие большие города были для меня, иностранки, закрыты. Зато городки, городишки, сельские районы были все мои! Начиная с БАМа. Мирный, Вилюйская ГЭС, Надым, Снежногорск – на севере, на юге – Пяндж, Курган-Тюбе и так далее.

– Вас тогда еще объявляли Соней Николовой?

– Да. Но в конце концов я решила называться своим настоящим именем – Стоянка. Имя это связано с красивой и старинной болгарской легендой. Сто Янок, чтобы не попасть в руки врагов, добровольно пошли на смерть. Однако в России Стоянка означает совсем другое. Доходило до абсурда. Так, например, в Киеве после гастролей одна газета напечатала такое: "Выступление обаятельной болгарской певицы Зупинки Николовой..." С тех пор использую свое имя, чтобы пошутить во время концерта.

– А в Болгарии как певицу вас знают?

– Надеюсь, но нам, иностранцам, живущим в России, не везет. Сколько раз здесь меня представляли на всякие звания, но в последний момент кто-то вспоминал, что я болгарка: "Пусть там ее и награждают!" Точно такие же мысли приходили чиновникам и в Болгарию.

– Как сложилась ваша судьба после перестройки?

– После распада Росконцерта (до этого момента я, как иностранка, не могла ездить в другие страны на гастроли от этой организации) при посредничестве различных импресарио я была в нескольких странах. В репертуар я отобралалюбившиеся мне песни 50-х, 70-х годов, русские романсы. Я гастролировала в Таиланде, Югославии, Болгарии. Впервые посетила я и русские города, ранее для меня закрытые. Сейчас я занята подготовкой новой программы, которую посвящаю двум датам: 30-летию моей работы на сцене и юбилею моего любимого города, моей второй родины – Москвы.

– Как вы относитесь к газете "Московская правда"?

– Интересная газета, с удовольствием ее читаю. Особенно люблю материалы о видных московских деятелях культуры. Читаю все, что связано с историей города, история – это моя страсть. Но есть у меня и желание журналистам. В Москве живут не только российские граждане: много немцев, аргентинцев, мексиканцев и людей других национальностей (многих из них я знаю лично). Они вносят весомый вклад в науку, общественную и культурную жизнь столицы России. Неплохо было бы, чтобы в городе знали и о них. А на прощание я хочу пожелать всем читателям газеты: "Будьте счастливы, москвичи!"

Беседовал
Владимир КРАСОВСКИЙ.